

— В «прошлом» что-то пошло не так, и я не смог сгенерировать прошлое в этом мире, теперь я стал нелегалом?

[Не так.] Механический голос системы сопровождался шумом электрических помех, что явно указывало на серьёзность проблемы. [Это «прошлое Цзян Синсю» немного отличается от твоего характера.]

О... характер...

Цзян Синсю успокоился:

— Ничего страшного, проблема невелика. В наше время, даже если человек резко меняется, разве кто-то догадается, что его подменили или он переродился?

Он уточнил детали:

— Я помню, ты говорил, что мои увлечения, антипатии и даже мелкие привычки были скопированы. Есть ли различия в этом?

Голос системы прерывался:

[Я проверю... В этом нет различий.]

— Хорошо.

Цзян Синсю подошёл к огромному зеркалу и начал рассматривать себя в новом мире.

Перед ним стоял человек, полный энергии, здоровья и жизненных сил.

— Какой же я молодой.

Система:

[...Тебе за тридцать, уже морщинки в уголках глаз.] Ещё молодой?

Цзян Синсю сохранял спокойствие:

— Всё ещё ребёнок.

До того как попасть сюда, он прожил в предыдущем мире более ста лет.

Сицилийская шляпа, чёрный трёхчастный костюм, алмазный галстук, брошь с тёмно-синим камнем — всё кричало о том, что он чрезвычайно дорог.

Его рука потянулась к поясу, и почти машинально он достал пистолет. Ловким движением, словно бабочка, порхающая среди цветов, он разобрал оружие на части за считанные секунды.

Цзян Синсю внезапно почувствовал неладное.

В Китае запрещено носить оружие.

Он тихо спросил:

— Я помню, мы договорились, что я буду только китайцем?

Система ответила решительно:

[Конечно, как я могла тебя подставить? Смело получай китайское гражданство, я не буду мешать! Китаец итальянского происхождения, финансовый магнат! Разве это не здорово?]

Цзян Синсю задохнулся:

— Система!

[...Эй, это сбой.]

— Ладно, расскажи мне о фоне.

Система вздохнула с облегчением:

[Ты финансовый магнат, сейчас находишься на Сицилии, только что сошёл с самолёта, и ты красивый мужчина итальянского происхождения.]

[Ты только что убил своего отца, унаследовал бизнес и готовишься к масштабным изменениям, чтобы стать настоящим богатым папиком.]

Если бы прошлое действительно было сгенерировано в полном соответствии с характером Цзян Синсю, он бы никогда не прикоснулся к серой зоне.

Цзян Синсю спокойно убрал пистолет, словно уже принял факты:

— У меня один вопрос. Говорят, Италия славится мафией, которая занимается вымогательством, контрабандой наркотиков, продажей подделок и изготовлением фальшивых денег. Так что я...

[Будь уверен, можешь убрать слово «говорят».] Пошутив, система поспешила успокоить его: [Да, это правда. Но это не как в каком-то подростковом аниме, где главный герой наследует семью. Какая мафия не занималась этим? Твоя основная компания находится в Италии, поэтому в бизнесе есть некоторые серые зоны, ведь нужно вписываться в местные особенности.]

Цзян Синсю кивнул:

— Я могу это принять.

Он просто переместился в другой мир... Эти дела не его рук дело, он не настолько строг, чтобы самому испытать тюремные слёзы.

— Но я всё же испачкался. — Цзян Синсю притворно вздохнул. — Я буду зарабатывать деньги, инвестировать в исследования андроидов и, возможно, при жизни смогу сменить тело.

[Хорошо, как ты планируешь зарабатывать?]

Раз уж он решил инвестировать в исследования, то просто заработать несколько сотен тысяч явно недостаточно.

Цзян Синсю задумался, взял со стола складной нож и вонзил его в деревянный стол, как будто это был кусок тофу, погрузив почти на четверть длины.

— Нож хороший. Мои движения с ножом тоже неплохи. — Цзян Синсю хлопнул в ладоши. — А! Я помню, что по моему предыдущему жизненному плану я недавно собирался войти в пищевую индустрию? Финансовый магнат лично управляет кухней, компания развивает сеть международных ресторанов сверху вниз. Как тебе такая мотивация? Соответствует ли это социалистическим ценностям?

[Зачем это должно соответствовать социалистическим ценностям?]

— А, я хочу вернуться в Китай. Не говоря уже о другом, но если я буду за границей есть пасту и гамбургеры, я не вынесу этого унижения!

Цзян Синсю закатал рукава:

— Решено! Ради горячего горшка я закрою все серые зоны, а тех сотрудников, которых я отправил туда, вытащу на чистую воду. Я не хочу быть запрещённым к въезду или, въехав, иметь за собой толпу людей, следящих за тем, как я ем горячий горшок.

[А если они не захотят выходить?]

— Не захотят? — Цзян Синсю щёлкнул по лезвию ножа. — Тогда разойдёмся. Разве я могу содержать их всю жизнь?

Цзян Синсю спросил систему:

— В системном пространстве ты уклонялась от ответа, а теперь, когда я уже внутри мира, ты должна сказать мне, кого я выбрал в роли «богатого папика».

Эта роль не выглядит так, будто её можно «понизить в ранге».

— Ну... это богатый...

— Да?

— Богатый... богатый папик.

Цзян Синсю растерялся:

— Что с богатым папиком?

Похоже, система уже сдалась:

[Богатый папик — это вариация романтического босса в бой-лав. Ты же знаешь, что когда босс разгневан, другие боятся даже дышать.]

[А в бой-лав богатый папик может заставить мужчину забеременеть.]

Цзян Синсю: ...

— ...Что?

Система:

[Забеременеть!] Чтобы Цзян Синсю не ошибся, она спроецировала в его сознании изображение беременного мужчины.

— Нормальный мужчина не может забеременеть!

[Это заставить мужчину забеременеть.]

— Нормальный мужчина не может заставить другого мужчину забеременеть!

[Поэтому он и пришёл из высокомерного мира, богатый папик. В низшем мире это невозможно, но в высшем — возможно.]

Цзян Синсю с трудом принял это объяснение.

Внезапно он вспомнил о чём-то важном:

— Система, выходи!!!

[...]

[Пип — Ваша система выключена.]

— Выходи! — Цзян Синсю был в ярости.

Его задача заключалась в том, чтобы тестировать различные роли для системы!

Какова роль богатого папика? Заставить других мужчин забеременеть!

Даже если оставить в стороне вопрос о том, насколько научна возможность забеременеть, но беременность... это не то, что можно вызвать у другого мужчины или самовоспроизводиться. Это беременность после секса!

Ему нужно заняться сексом с женщиной?

Теперь понятно, почему система раньше уклонялась от объяснений этой роли, сначала обманула его, заманив в новый мир, а потом подкинула такую идею.

Цзян Синсю: Хочу побыть в тишине.

Цзян Синсю достал телефон и приказал нескольким топ-менеджерам собраться в зале заседаний.

Один из топ-менеджеров, с которым у Цзян Синсю были хорошие отношения, сразу же начал шуметь:

— Ты так срочно нас вызвал, это Леонардо, тот ублюдок, устроил проблемы?

Леонардо был старшим братом «Цзян Синсю» или, точнее, его итальянского альтер-эго «Артуро».

Сводным братом.

Конечно, Артуро тоже был сводным братом.

Или, точнее, все они были детьми любовниц. В Италии любовницы стали почти модным явлением.

«Цзян Синсю» получил сценарий сводного брата, который изо всех сил пробивался вперёд,

вышвыривая других сводных братьев и сам занимая место на вершине. Хотя это было создано системой с нуля, оно было рассчитано сознанием мира, чтобы определить, каким было бы будущее, если бы существовал такой человек, как «Цзян Синсю».

Цзян Синсю сел на главное место, скрестил пальцы и подпер подбородок:

— Это не связано с Леонардо. Я собрал вас сегодня, чтобы объявить одну вещь.

Топ-менеджеры внимательно слушали, ожидая продолжения.

Цзян Синсю:

— Наши серые и чёрные дела должны быть остановлены. Как было раньше, меня не волнует, но теперь я босс, и вы должны слушать меня. Обрежьте хвосты, уничтожьте всё, сожгите товары, разорвите цепочки поставок, вырвите весь мак, который наша семья посадила.

Топ-менеджер А не мог поверить:

— Что? Все дела остановлены?

Цзян Синсю:

— Да.

— Но... — Если всё остановить, чем мы будем жить? За расторжение контрактов нужно платить неустойку, если только мы не хотим уйти из бизнеса.

— Я сказал, уничтожить. — Цзян Синсю говорил твёрдо.

Атмосфера стала напряжённой.

Топ-менеджер Б, который первым начал шуметь, был верным последователем «Артуро» и сразу же сказал:

— Да, босс.

<http://bllate.org/book/16223/1457467>